

ГЕРМАНСКИЙ КОЛОНИАЛИЗМ И КОНЦЕПЦИЯ ИМПЕРИИ

Исломжан Гофуров Илхомжан угли,
Магистрант 2-го курса НУУз имени Мирзо Улутбека,
Южно-Казахстанского университета им. М.Ауезова

Аннотация: В статье анализируются особенности германского колониализма и эволюция концепции Германской империи в контексте европейского империализма XIX — начала XX века. Рассматриваются предпосылки формирования германской колониальной политики, связь колониализма с процессами национального строительства, индустриализации и *Weltpolitik*, а также специфика германской континентальной и заморской экспансии. Особое внимание уделяется расовой политике, управлению колониями, восстаниям гереро, нама и Маджи-Маджи, а также проблеме исторической преемственности между германским колониализмом и нацистской идеологией. Делается вывод о том, что германский колониализм представлял собой не только систему заморских владений, но и широкое политическое, культурное и идеологическое явление, оказавшее значительное влияние на историю Германии и Европы XX века.

Ключевые слова: германский колониализм, Германская империя, империализм, *Weltpolitik*, *Ostkolonisation*, *Lebensraum*, расовая политика, Гереро, Маджи-Маджи, колониальная идеология.

Abstract: This article examines the peculiarities of German colonialism and the evolution of the concept of the German Empire within the context of European imperialism in the late nineteenth and early twentieth centuries. The study analyzes the origins of German colonial policy, the relationship between colonialism, nation-building, industrialization, and *Weltpolitik*, as well as the specific features of German continental and overseas expansion. Particular attention is paid to racial policy, colonial administration, the Herero, Nama, and Maji-Maji uprisings, and the

issue of historical continuity between German colonialism and Nazi ideology. The article concludes that German colonialism should be understood not only as a system of overseas possessions, but also as a broader political, cultural, and ideological phenomenon that significantly influenced the history of Germany and Europe in the twentieth century.

Keywords: *German colonialism, German Empire, imperialism, Weltpolitik, Ostkolonisation, Lebensraum, racial policy, Herero, Maji-Maji, colonial ideology.*

В сравнении с такими державами, как Испания, Франция или Великобритания, германская колониальная империя возникла поздно и просуществовала сравнительно недолго. Её формальное прекращение в 1919 году привело к тому, что на протяжении десятилетий германский колониализм занимал второстепенное место в исторических исследованиях и стал объектом повышенного внимания лишь в последние годы.

С усилением интереса историков к культурному измерению колониализма размеры колониальных владений и длительность их существования утратили определяющее значение. Более того, германское колониальное воображение не ограничивалось Камеруном или Германской Юго-Западной Африкой. Напротив, характерной особенностью германского колониализма стало особое культурное значение Ближнего Востока, Османской империи и так называемого «Востока». В данную систему представлений также включались регионы массовой германской эмиграции — Соединённые Штаты и Южная Америка.

Вопрос о значении германского колониализма дополнительно осложняется тем обстоятельством, что некоторые исследователи рассматривают управление восточными территориями Германской империи как частично колониальное по своему характеру. В этом понимании германский колониализм действовал одновременно на двух уровнях — внешнем и внутреннем. Осмысление Германской империи как континентальной империи, подобной Османской, Габсбургской или

Российской, позволяет по-новому взглянуть на германский колониальный опыт и поставить под сомнение тезис о его кратковременности [1, 84].

Следует учитывать, что образование Германской империи стало результатом масштабных политических преобразований XIX века. После 1866 года Пруссия вытеснила Австрийскую империю с позиции ведущей силы Центральной Европы, аннексировав ряд германских государств. В 1871 году под прусским руководством была создана Германская империя, объединившая большинство германоязычных территорий. Однако новое государство включало значительные польские, датские и другие этнические меньшинства. Таким образом, Германская империя одновременно являлась и национальным государством, и многоэтнической империей.

Сам термин «Reich» обладал более широким значением, чем английское понятие «empire». Он обозначал не только государственную систему управления, но и содержал символическую связь со средневековой имперской традицией. Поэтому идея Германской империи сочетала стремление к созданию современного национального государства с претензией на историческую преемственность и колониальное величие.

Имела ли германская колониальная империя предысторию?

Германская колониальная империя была продуктом империализма конца XIX века, когда большинство европейских держав активно расширяли свои владения. В отличие от Британии, Франции или Испании Германия не обладала длительной колониальной традицией и не имела заморских территорий. Однако после приобретения колоний в 1880-х годах германские пропагандисты стремились создать представление о существовании «германской колониальной традиции», восходящей к раннему Новому времени.

Особое место в германском историческом сознании занимала так называемая «Ostkolonisation» — средневековая колонизация славянских территорий Центральной и Восточной Европы германскими поселенцами и

Тевтонским орденом. В XIX веке эта тема всё чаще интерпретировалась как свидетельство превосходства немцев над славянскими народами. Пруссия, считавшая себя наследницей государства Тевтонского ордена, приписывала себе особую миссию в Восточной Европе [2, 79].

Попытки создания германских колоний предпринимались ещё в XVI–XVIII веках. Например, германская торговая семья Вельзеров получила временное право управления Венесуэлой, а Бранденбург-Пруссия в конце XVII века создала небольшую колониальную компанию на африканском побережье. Однако все подобные проекты оказались кратковременными и зависели от иностранного капитала, морской силы и внешней поддержки.

Несмотря на отсутствие собственных колоний, немцы активно участвовали в европейской колониальной экспансии в качестве военных, торговцев, миссионеров и исследователей. Германские специалисты служили в испанских, португальских, голландских и британских колониальных структурах. Купцы из Гамбурга и Бремена развивали торговлю с Америкой и Карибским бассейном, а немецкие учёные и путешественники исследовали Африку, Южную Америку и Азию.

Особое значение имели научные экспедиции Иоганна Форстера, Александра фон Гумбольдта, Генриха Барта и других исследователей, которые способствовали формированию германского представления о мире за пределами Европы. В 1873 году было создано Германское общество исследования Экваториальной Африки, ставившее целью открытие новых рынков для германской продукции.

Эмиграция, торговля и колониальные проекты до 1884 года

Формирование германского колониального движения началось лишь в середине XIX века и было тесно связано с проблемой массовой эмиграции. Быстрый рост населения, индустриализация и социальные кризисы способствовали выезду миллионов немцев за пределы Европы.

На протяжении XIX века более двух миллионов немцев эмигрировали преимущественно в Соединённые Штаты, тогда как лишь незначительная часть переселялась в Южную Америку. Германская эмиграция рассматривалась колониальными идеологами как утрата «национальной энергии», которая должна была направляться в германские колонии.

Термин «германские колонии» в немецком языке применялся не только к заморским владениям, но и к германским поселениям в Восточной Европе и России. В дальнейшем эта традиция стала частью идеологии «Lebensraum» — концепции расширения жизненного пространства Германии на Восток [3, 285].

Портовые города Гамбург и Бремен превратились в важнейшие центры эмиграции. Через них миллионы европейцев отправлялись в Америку. Германские судоходные компании постепенно стали серьёзными конкурентами британских перевозчиков на трансатлантических маршрутах.

Германский национализм и колониальные проекты

Колониальные проекты были тесно связаны с германским национальным движением в двух основных аспектах. Во-первых, предполагалось, что переселенческие колонии позволят направлять германских эмигрантов в немецкие владения, сохраняя тем самым «национальную энергию», которая, согласно колониальной пропаганде, иначе растворялась бы в американском обществе и была бы «утрачена» для германской нации. Во-вторых, колонии обладали важным символическим и воображаемым значением.

В условиях отсутствия единого германского национального государства колониальные проекты становились способом обсуждения вопроса о том, что представляет собой германская нация. Оставался открытым вопрос, должна ли будущая Германия включать Австрию и другие германоязычные территории Европы. На фоне неопределённых границ, религиозных и политических противоречий, а также растущего экономического разрыва между

индустриальными и аграрными регионами идеализированное представление о «германскости» всё чаще переносилось на будущие колонии.

Характерной чертой германского колониального дискурса XIX века являлось то, что в отсутствие реальных колоний предметом колониальных фантазий становились практически все пригодные для заселения регионы мира. Сторонники переселенческих колоний прежде всего ориентировались на Америку, климат и природные условия которой считались наиболее подходящими для европейцев. Коммерчески ориентированные круги уделяли больше внимания Восточной Азии. Африка же долгое время играла сравнительно второстепенную роль, поскольку рассматривалась как малопригодная для массового переселения и экономически менее привлекательная.

После 1840 года в Германии возникли различные колониальные общества и инициативы. Одним из таких проектов стала попытка торговых кругов Гамбурга основать колонию в Новой Зеландии, которая была заблокирована британским правительством. Другим примером стало создание в 1844 году «Техасского общества» (Texasverein), основанного группой рейнских аристократов для учреждения германской колонии в Техасе [4, 162]. Однако финансовые трудности, нехватка географических знаний и организационные проблемы привели к провалу проекта.

Во время революции 1848 года колониальный вопрос впервые занял важное место в германской политической повестке. Национальное собрание во Франкфурте обсуждало необходимость создания флота и приобретения колоний как признаков великой державы. Рихард Вагнер в этот период призывал немцев строить «новую Германию» за пределами Европы и утверждал, что немцы должны осуществлять колонизацию «по-немецки и величественно».

Именно тогда впервые была сформулирована идея особой германской миссии по распространению культуры среди народов Азии, Африки и

Америки. Одновременно колониальная экспансия, национальное государственное строительство и управление народами, которым отказывали в праве на самоопределение, начали рассматриваться как взаимосвязанные процессы.

Формирование современного германского колониализма: Германская империя

Создание Германской империи в 1871 году коренным образом изменило условия для германских колониальных амбиций, хотя это произошло не сразу. Колониальные идеи, ранее существовавшие преимущественно в теоретической форме, получили возможность практической реализации.

В последние десятилетия XIX века Германия переживала период стремительного экономического роста и превращалась в одну из наиболее индустриально развитых стран мира. Развитие внешней торговли, науки, техники и промышленности сопровождалось быстрым ростом населения. На этой основе в Германии возникли многочисленные политические и общественные организации, поддерживавшие колониальную экспансию.

Среди наиболее влиятельных структур были Германское колониальное общество (Deutsche Kolonialgesellschaft), Пангерманский союз (Alldeutscher Verband) и Морской союз (Deutscher Flottenverein). Все они выступали за превращение Германии в мировую державу и требовали предоставления Германии «места под солнцем», как выразился канцлер Бернхард фон Бюлов в 1897 году [146].

Колонии рассматривались как необходимое условие расширения внешней торговли и усиления международного влияния Германии. Колониальная политика тесно связывалась с развитием военно-морского флота, созданием военно-морских баз и укреплением германского присутствия в мировом океане.

Особенно заметно антибританское настроение усилилось во время англо-бурской войны и германо-британского морского соперничества. Германия

воспринимала себя как державу, опоздавшую к разделу мира, и стремилась компенсировать своё отставание от старых колониальных империй.

После вступления на престол Вильгельма II в 1888 году колониальные идеи получили поддержку на высшем государственном уровне. Император активно использовал колониальную и морскую политику для укрепления символического значения империи и собственной власти. Колонии, находившиеся под непосредственным управлением рейха, давали кайзеру больше политического влияния, чем многие территории внутри самой Германии.

Начало формального колониализма (1884–1885)

Германская колониальная империя окончательно сформировалась в 1884–1885 годах в условиях так называемой «борьбы за Африку» и была международно оформлена в рамках Берлинской конференции.

В Африке Германия приобрела Германскую Восточную Африку, Германскую Юго-Западную Африку, Камерун и Того. В Тихом океане были захвачены Новая Гвинея, архипелаг Бисмарка, Маршалловы, Каролинские и Марианские острова. В 1898 году Германия получила китайский порт Циндао (Киаочоу), который должен был стать опорным пунктом германского влияния в Китае.

Причинами перехода к формальной колониальной политике стали усиление протекционизма, давление колониальных организаций и стремление Германии обеспечить себе достойное место среди мировых держав. Однако германская колониальная политика никогда не представляла собой единой и последовательной стратегии.

Колониальные проекты нередко инициировались частными предпринимателями и торговцами, такими как Адольф Людериц в Юго-Западной Африке и Карл Петерс в Восточной Африке. Они заключали соглашения с местными правителями и затем добивались политической поддержки со стороны германского государства [6, 205].

Постепенно Германская империя создала централизованную систему колониального управления. Сначала колониальные вопросы находились в ведении Министерства иностранных дел, а после 1907 года был учреждён Имперский колониальный департамент (Reichskolonialamt).

Одновременно формировалась инфраструктура колониального знания: создавались школы, научные институты, медицинские центры и географические кафедры, готовившие специалистов для колониальной администрации. География стала одним из важнейших инструментов подготовки колониальной экспансии.

Колониальное управление, расовая политика и кризис германского колониализма

Расовая сегрегация, проводимая германскими колониальными администрациями, основывалась на противопоставлении «цивилизованных» и «примитивных» народов. Немецкая антропология конца XIX — начала XX века всё чаще утверждала существование фундаментального различия между «культурой» и «природой», которое якобы невозможно преодолеть даже посредством цивилизаторской деятельности.

Колониальная политика становилась всё более жёсткой и вмешивающейся в жизнь местного населения. Первоначальная идея Бисмарка о том, что торговые компании смогут самостоятельно финансировать колониальную инфраструктуру и управление, оказалась несостоятельной. В результате Германская империя была вынуждена вкладывать значительные средства в строительство инфраструктуры, содержание колониальных войск (Schutztruppen), полиции и административного аппарата.

На практике германское колониальное господство было значительно менее масштабным, чем предполагала официальная риторика. Во многих регионах реальный контроль Германии ограничивался несколькими военными постами и миссионерскими станциями, разбросанными на огромных территориях.

Попытки превратить колонии в территории массового переселения также не дали ожидаемых результатов. Лишь в Германской Юго-Западной Африке проживало менее 15 тысяч немецких поселенцев, тогда как большинство германских эмигрантов продолжали направляться в Соединённые Штаты. Даже количество немцев, переселившихся в Южную Америку, значительно превышало число жителей германских колоний.

Экономическая выгода от колоний также оказалась весьма ограниченной. Расходы на эксплуатацию территорий, строительство железных дорог и инфраструктуры, содержание армии и администрации значительно превышали доходы. Лишь Того и Самоа в последние годы германского колониального правления стали относительно прибыльными.

Серьёзный кризис германского колониализма проявился после восстаний 1904–1905 годов в Германской Юго-Западной Африке и Восточной Африке. Восстания гереро, нама и участников движения Маджи-Маджи были вызваны насильственным введением новых сельскохозяйственных порядков, изъятием земель и разрушением традиционного уклада жизни местного населения.

Подавление восстаний германскими войсками носило чрезвычайно жестокий характер и привело к массовой гибели десятков тысяч людей. Особенно разрушительными были действия германской армии в отношении народа гереро, которые многие исследователи рассматривают как один из первых геноцидов XX века.

В самой Германии события в колониях вызвали широкий общественный резонанс. Социал-демократы и другие представители оппозиции подвергли критике как моральную сторону колониальной политики, так и огромные финансовые расходы на подавление восстаний. Колониальные скандалы привели к усилению роли рейхстага в обсуждении колониальных вопросов.

После так называемых «готтентотских выборов» 1907 года сторонники колониализма сохранили политические позиции, однако были вынуждены признать необходимость реформ [7, 58]. В результате был создан Имперский

колониальный департамент, а управление колониями стало более централизованным и прагматичным.

На пост государственного секретаря по колониальным делам был назначен Бернхард Дернабург — банкир и специалист по экономическим реформам. Он выступал за переход от политики насилия к политике экономической эксплуатации местного населения как ресурса, который необходимо сохранять и использовать.

Тем не менее даже реформированная колониальная система продолжала основываться на расовой дискриминации. В африканских колониях проводилась жёсткая политика расового разделения, направленная на сохранение «расовой чистоты» германских поселенцев и чиновников.

Weltpolitik, мировая политика и путь к глобальному соперничеству

Для современников германский колониализм был частью более широкой мировой миссии. Германия стремилась обеспечить себе «место под солнцем», расширить внешнюю торговлю, укрепить международный престиж и превратиться в одну из ведущих мировых держав.

Эти идеи объединились в концепции Weltpolitik, принятой Вильгельмом II и германским руководством после отставки Бисмарка в 1890 году. Weltpolitik предполагала готовность Германии проецировать силу далеко за пределами Европы и активно вмешиваться в мировые дела.

В рамках данной политики Германия участвовала в подавлении Боксёрского восстания в Китае в 1900 году, в морской блокаде Венесуэлы в 1902–1903 годах, а также в марокканском кризисе 1911 года, когда германская канонерская лодка «Пантера» была направлена в Агадир.

Неопределённость германских стратегических целей, быстрое усиление германского флота и экономическая экспансия вызывали растущую тревогу у других великих держав и способствовали формированию Антанты. Особое беспокойство вызывали проекты, подобные Багдадской железной дороге,

демонстрировавшие стремление Германии проникнуть в регионы, находившиеся под влиянием других держав.

Восточная Европа многими германскими политиками рассматривалась как главное направление будущей колониальной экспансии. Во время Первой мировой войны идеи создания германской «Срединной Европы» (Mitteleuropa) и восточной империи стали ещё более популярными.

С началом войны большинство германских колоний быстро перешли под контроль союзников. Лишь в Восточной Африке войска генерала фон Леттов-Форбека продолжали сопротивление до самого конца войны, ведя затяжную партизанскую кампанию [8, 37].

После поражения Германии в ноябре 1918 года германская колониальная империя прекратила существование практически мгновенно и без возможности восстановления.

Наследие германской колониальной империи

Формально германская колониальная империя прекратила существование после подписания Версальского договора в 1919 году. Однако её историческое наследие оказалось значительно более сложным и продолжительным. Германские миссионеры и торговцы продолжали действовать в Африке и других регионах даже после утраты колоний. Более того, число немцев, проживавших в бывшей Германской Юго-Западной Африке в 1920-е годы, оказалось выше, чем в период официального германского колониального господства.

Современная историография существенно изменила подход к оценке германского колониализма. Если ранее колонии рассматривались как относительно незначительный эпизод германской истории, то сегодня исследователи уделяют значительно больше внимания колониальным фантазиям, культурным представлениям и влиянию колониализма на германское общество.

Колониальное воображение Германии выходило далеко за пределы реальных колоний и включало Османскую империю, Ближний Восток и так называемый «Восток». Подобные представления получили широкое распространение благодаря популярной литературе, в частности произведениям Карла Мая.

Колониализм оказал значительное влияние на развитие германской науки. Медицинские эксперименты Роберта Коха в Африке, развитие археологии и этнографии, а также формирование новых направлений географии и антропологии были тесно связаны с колониальными проектами.

Колониальная культура проникала и в повседневную жизнь метрополии: проводились этнографические выставки, распространялись рекламные материалы, коллекционные карточки и изображения колониальных территорий и народов.

Германская империя как континентальная колониальная держава

Отдельное направление современной историографии рассматривает Германскую империю как континентальную империю, обладавшую внутренними колониальными территориями. Историк Филипп Тер поставил вопрос о том, следует ли рассматривать восточные территории Пруссии и Германии как своеобразный объект колониальной политики.

Использовавшийся в Германии термин Ostkolonisation демонстрировал тесную связь между германскими колониальными проектами в Восточной Европе и заморскими владениями [9, 136]. Управление польскими территориями в составе Германской империи действительно имело ряд сходств с колониальным управлением.

С конца XIX века польское население подвергалось усиливающейся дискриминации, а германская государственная политика активно поддерживала переселение немцев на восточные территории. Идея расового превосходства всё чаще связывалась с правом на землю и территориальную экспансию.

Тем не менее существовали и важные различия. В отличие от населения заморских колоний, поляки формально обладали тем же юридическим статусом, что и остальные граждане Германской империи.

Во время Первой мировой войны германская администрация на оккупированных территориях Польши, Литвы и России (Ober Ost) разработала комплексную систему управления, сочетавшую экономическую эксплуатацию, депортации населения и культурную политику, направленную на подчинение местного населения германским интересам.

Именно эти практики в дальнейшем оказали влияние на политику нацистской Германии в Восточной Европе. Националистическая и расистская идеология всё чаще представляла Восточную Европу как главное пространство германской колониальной экспансии и реализации концепции Lebensraum.

Колониализм, геноцид и проблема исторической преемственности

Одним из наиболее острых вопросов современной историографии является проблема связи между германским колониализмом и преступлениями нацистского режима.

Некоторые исследователи рассматривают уничтожение гереро и нама в Германской Юго-Западной Африке как «первый германский геноцид», ставший предшественником Холокоста.

Сторонники данной точки зрения утверждают, что между расовой идеологией германского колониализма и политикой уничтожения в Центральной и Восточной Европе во время Второй мировой войны существовала определённая преемственность.

Однако многие историки подчёркивают существенные различия между колониальными войнами начала XX века и индустриализированным массовым уничтожением в нацистских лагерях смерти. Кроме того, уже в период Германской империи действия генерала фон Троты и стратегия уничтожения гереро вызывали серьёзную критику в рейхстаге и прессе.

После 1919 года большинство германских политических партий выступало за возвращение утраченных колоний и восточных территорий. Версальский договор, объявивший Германию неспособной к колониальному управлению, вызвал сильное возмущение в германском обществе.

Бывшие колониальные чиновники публиковали работы в защиту германского колониализма и нередко поддерживали антидемократические и националистические движения Веймарской республики. Возвращение германских колониальных войск после войны стало частью мифа о «ударе ножом в спину» (Dolchstoßlegende), активно использовавшегося правыми силами [10, 113].

Колониальный расизм продолжал существовать и в межвоенной Германии. Особенно ярко это проявилось после оккупации Рейнской области французскими войсками, в составе которых находились африканские солдаты. Праворадикальная пресса представляла это как угрозу «расовой чистоте» германского народа.

Нацистский режим впоследствии проводил принудительную стерилизацию детей африканских солдат и германских женщин, а многие афрогерманцы подвергались преследованиям и уничтожению в концентрационных лагерях.

Завершение истории Германской империи

Хотя германская колониальная империя прекратила существование в 1918–1919 годах, сама Германская империя формально продолжала существовать в изменённой форме. После отречения Вильгельма II в ноябре 1918 года монархия была ликвидирована, однако государство продолжало официально именоваться Deutsches Reich.

Даже нацистский режим сохранял официальное название Deutsches Reich в период 1933–1945 годов, активно используя исторические и символические значения термина Reich.

Лишь после поражения Германии во Второй мировой войне, оккупации страны союзниками и создания ФРГ и ГДР в 1949 году история Германской империи окончательно завершилась.

Тем не менее вопрос о правопреемстве Германской империи продолжал играть важную роль в юридических и политических дискуссиях послевоенной Германии, включая проблемы репараций и ответственности за преступления колониального периода и эпохи нацизма.

Заключительные историографические выводы

Современные исследования германского колониализма демонстрируют, что германская имперская политика не может рассматриваться исключительно как кратковременный эпизод конца XIX — начала XX века. Напротив, колониальное мышление оказало глубокое влияние на германскую политическую культуру, национализм, представления о расе, пространстве и мировой роли Германии.

Особенность германского колониализма заключалась в его двойственном характере. С одной стороны, Германия поздно включилась в колониальную гонку и обладала сравнительно небольшими заморскими владениями. С другой стороны, колониальная идеология распространялась далеко за пределы формальных колоний и включала Восточную Европу, Османский Восток, Ближний Восток и другие регионы, рассматривавшиеся как потенциальные пространства германского влияния.

Колониальная политика Германии тесно переплеталась с процессами национального строительства, индустриализации, милитаризации и формированием Weltpolitik — глобальной стратегии мировой державы. Именно в рамках этой логики Германия стремилась к созданию военно-морского флота, расширению внешней торговли, строительству Багдадской железной дороги и укреплению позиций в Османской империи.

Важнейшим элементом германского колониального проекта стало соединение экономических интересов, научного знания и расовой идеологии.

География, антропология, медицина и археология активно использовались как инструменты колониального управления и культурного доминирования.

В то же время германский колониализм оказался внутренне противоречивым. Экономические ожидания зачастую не оправдывались, а затраты на управление колониями превышали доходы. Попытки создать переселенческие колонии также потерпели ограниченный успех.

Особое место в оценке германского колониализма занимает проблема насилия. Подавление восстаний гереро, нама и Маджи-Маджи продемонстрировало высокий уровень жестокости колониальной системы и породило длительные дискуссии о связи между колониальными практиками насилия и преступлениями нацистской эпохи.

Несмотря на утрату колоний после Первой мировой войны, колониальное сознание продолжало существовать в Веймарской республике и Третьем рейхе. Идеи Lebensraum, расового превосходства и германской исторической миссии в Восточной Европе частично опирались на предшествующий колониальный опыт.

Таким образом, германский колониализм следует рассматривать не только как систему заморских владений, но и как более широкое политическое, культурное и идеологическое явление, оказавшее значительное влияние на историю Германии, Европы и международных отношений XX века.

Общий научный вывод

Анализ германского колониализма показывает, что колониальная политика Германии была тесно связана с процессами национального строительства, индустриализации, модернизации и международного соперничества.

Колониализм выступал одновременно:

- инструментом экономической экспансии;
- механизмом геополитического влияния;
- средством формирования национальной идентичности;

- формой расового и культурного доминирования;
- элементом глобальной стратегии Weltpolitik.

При этом германский колониальный проект оказался внутренне противоречивым: позднее вступление в колониальную гонку, ограниченные ресурсы и отсутствие единой стратегии существенно ослабляли позиции Германии по сравнению с Великобританией и Францией.

Тем не менее германский колониализм оказал глубокое воздействие на политическую культуру Германии и сыграл важную роль в формировании европейской истории XX века.

Список использованной литературы

1. Aitken, R. and E. Rosenhaft. 2013. *Black Germany: The Making and Unmaking of a Diaspora Community, 1884–1960*. Cambridge: Cambridge University Press.
2. Conrad, S. 2011. *Deutsche Kolonialgeschichte*. Munich: Beck.
3. Gerwarth, R. and S. Malinowski. 2009. “Hannah Arendt’s Ghosts: Reflections on the Disputable Path from Windhoek to Auschwitz.” *Central European History*, 42: 279–300.
4. Kopp, K. 2012. *Germany’s Wild East: Constructing Poland as Colonial Space*. Ann Arbor: Michigan University Press.
5. Ross, E. 2008. “The German Empire: An Empire?” *History Workshop Journal*, 66: 129–162.
6. Schilling, B. 2014. *Postcolonial Germany: Memories of Empire in a Decolonized Nation*. Oxford: Oxford University Press.
7. Ther, P. 2004. “Imperial Instead of National History: Positioning Modern German History on the Map of European Empires.” In A. Miller and A. Rieber (Eds.), *Imperial Rule*: 47–68. New York: Central European University Press.
8. Wehler, H. U. 1969. *Bismarck und der Imperialismus*. Munich: Kiepenheuer & Witsch.

9. Zantop, S. 1997. Colonial Fantasies: Conquests, Family, and Nation in Precolonial Germany, 1770–1870. Durham, NC: Duke University Press.
10. Zimmerer, J. 2011. Völkermord in Deutsch-Südwestafrika: Der Kolonialkrieg (1904–1908) und seine Folgen. Augsburg: Weltbild.